

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN124.pdf>

DOI: 10.15862/104PDMN124 (<https://doi.org/10.15862/104PDMN124>)

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Леонова, О. А. Педагогическая результативность и совершенствование процесса воспитания культуры безопасного поведения у детей младшего школьного возраста / О. А. Леонова, Д. Ю. Аверин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN124.pdf>
DOI: 10.15862/104PDMN124

For citation:

Leonova O.A., Averin D.Yu. Pedagogical effectiveness and improvement of the process of fostering a culture of safe behavior in primary school children. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 104PDMN124.
Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/104PDMN124

УДК 37.032

Леонова Ольга Анатольевна

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», Магадан, Россия

Профессор

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: magaleo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5389-1247>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=367143

Аверин Дмитрий Юрьевич

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», Магадан, Россия

Аспирант 1-го года обучения по научной специальности

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

E-mail: Averin49region@mail.ru

Педагогическая результативность и совершенствование процесса воспитания культуры безопасного поведения у детей младшего школьного возраста

Аннотация. Введение. Авторы предлагают осмыслить причины актуальности проблематики формирования культуры безопасности в педагогической теории и практике и необходимость построения воспитательных программ, направлений, учитывающих реальность современного детства, конкретные условия взросления человека в этот период, реализующие все доступные варианты формирования и накопления ребенком опыта жизнедеятельности, в котором культура безопасного поведения занимает одно из ведущих мест. Цель работы — выявить обоснованность включения субъектов системы дополнительного образования детей в процесс формирования культуры безопасного поведения младших школьников и сформулировать идею диссертационного исследования. Материалы и методы. В ноябре — декабре 2023 года было проведено пилотажное исследование на установление уровня сформированности основных понятий, связанных с безопасным поведением, у детей, достигших младшего школьного возраста. Применялись методы опроса, контент-анализа, беседы. Теоретической основой исследования послужили: концепция неопределенности как условия взросления в изменяющемся мире (А.Г. Асмолов), деятельностный подход, принцип дополнительности применительно к педагогическим системам (Н. Бор), культурологический и субъект-объектный подходы к изучению детства. Результаты представлены авторами в полном

объеме, и они свидетельствуют об известной результативности работы дошкольных образовательных организаций и школы в области формирования представлений детей о безопасности человека в окружающей среде. В дошкольном возрасте у большей части детей родители являются активными участниками этого процесса. В ходе бесед установлено, что у детей формируется ориентировочная основа деятельности по перечню конкретных ситуаций, которые могут складываться в быту, но ее воспроизведение затруднено, если не поддержано опытом ребенка. Отсутствие ситуаций опыта, обучение безопасному поведению только в формате игровой деятельности в сконструированных ситуациях с применением любой наглядности, включая информационно-коммуникационные технологии (ролики, видео и др.), или в формате занятий с применением объяснительно-иллюстративного метода не позволяют делать заключения о сформированности навыков безопасного поведения у детей дошкольного возраста. Обсуждение и заключение. Авторами представлено обсуждение дискуссионных вопросов, связанных с перекосом в пользу теории программ формирования культуры безопасного поведения, с недостаточной операциональностью и неточностью значений понятий «опасность», «риск» для целей воспитания. На результатах пилотажного исследования и теоретического анализа некоторых существующих подходов обосновано включение в этот процесс субъектов дополнительного образования, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, как естественной среды жизнедеятельности детей, обладающей педагогическими условиями для моделирования ситуаций контролируемой опасности с целью формирования у детей реальных навыков и опыта риска. В этом состоит идея намеченного диссертационного исследования.

Ключевые слова: детство; воспитание; опрос; безопасное поведение; опасность; риск; субъектная активность; младший школьный возраст

Введение

Начиная с 2000-х годов, разработка проблематики культуры безопасности стала характерна и для педагогической теории и практики вследствие существенных изменений в жизнедеятельности российского общества, изменений качества повседневной жизни россиянина и собственно качеств взрослеющей личности. Одновременное включение ребенка в глобальный мир и мир повседневности обостряет состояние неопределенности периода детства, в котором за 18 лет человеку необходимо сформировать необходимый опыт жизни, который на следующих этапах взросления будет корректироваться и дополняться. Как отмечает ряд исследователей, общество уже создало мир, в котором еще никто не жил, со всеми его положительными и негативными явлениями, поэтому дети, как и взрослые, имеют право на содержательное позиционирование и самоорганизацию, как минимум, в образовательной среде и в образовательных отношениях как в первых социальных форматах их общественного принятия.

«Детей изучают взрослые. И вопрос состоит в том, насколько взрослое сообщество может быть включено в смыслы и практики детства». ¹ Как свидетельствуют данные официальной статистики по безопасности детей, несмотря на то, что статистика детства не выделяется как особая отрасль социальной статистики, численность детей, потерпевших от преступных посягательств, пропавших детей, детей, пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, и т. д., в целом не снижается, и реальность детства не всегда совпадает с общественной риторикой ² [1]. В связи с этим возникает необходимость построения

¹ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — с. 176.

² Семья и дети в России. 2021. — М.: «Перо», 2022. — 120 с.

воспитательных программ, направлений, учитывающих реальность современного детства, конкретные условия взросления человека в этот период, реализующих все доступные варианты формирования и накопления ребенком опыта жизнедеятельности, в котором культура безопасного поведения занимает одно из ведущих мест. С позиций культурологического подхода, детство — не этап подготовки человека к будущей взрослой жизни, но реальная жизнь, «содержание которой во многом определяет качество всех последующих этапов личностного развития и жизнедеятельности человека» [1, с. 32]. В этом контексте усложняются задачи педагогической науки, состоящие в развитии методологической и методической базы исследований, направленных на понимание и интерпретирование речи и поведения детей, особенностей формирования их опыта, для конструирования адекватной им среды, отношений, создающих оптимальные условия для развития каждого ребенка.

Цель работы — выявить обоснованность включения субъектов системы дополнительного образования детей в процесс формирования культуры безопасного поведения младших школьников и сформулировать идею диссертационного исследования.

Материалы и методы

В ноябре — декабре 2023 года было проведено пилотажное исследование на установление уровня сформированности основных понятий, связанных с безопасным поведением, у детей, достигших младшего школьного возраста, посещавших организации дошкольного образования, с учетом того, что целевые ориентиры, определенные Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (далее — ФГОС ДО), «не подлежат непосредственной оценке, в том числе в виде педагогической диагностики (мониторинга), и не являются основанием для их формального сравнения с реальными достижениями детей. Они не являются основой объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки детей. Освоение Программы не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации воспитанников».³ В связи с этим применялись методы опроса, контент-анализа, беседы, направленные на выявление «оснований преемственности дошкольного и начального общего образования» в части формирования культуры безопасного поведения.⁴ Теоретической основой исследования послужили: концепция неопределенности как условия взросления в изменяющемся мире (А.Г. Асмолов), деятельностный подход, принцип дополнительности применительно к педагогическим системам (Н. Бор), культурологический и субъект-объектный подходы к изучению детства.

В исследовании приняли участие всего 54 школьников 1–4-х классов школ города Магадана, из них: 47 респондентов — мальчики, 7 респондентов — девочки.

Возраст участников: 6–7 лет — 12 человек, 8–9 лет — 23 человека, 10–11 лет — 19 человек. Все респонденты — жители города, воспитываются в семьях со средним уровнем достатка.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-DO-na-17.02.2023.pdf> (дата обращения: 07.10.2023 г.).

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-DO-na-17.02.2023.pdf> (дата обращения: 07.10.2023 г.). Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 16.11.2022 № 992. [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212220053> (дата обращения: 07.10.2023 г.).

Исследование проводилось во внеучебное утреннее, обеденное или вечернее время в период нахождения детей в организации дополнительного образования в соответствии с тренировочным процессом до или после тренировки индивидуально в комфортной обстановке, исключающей появление посторонних лиц.

Были получены и согласие родителей на участие детей в исследовании по каждому его этапу, включая изложение результатов исследования в научных публикациях, и согласие детей на участие в исследовании. Тем самым исключалась позиция ребенка как недобровольного респондента, и обеспечивалось применение участвующего (партиципаторного) подхода, когда дети становятся активными участниками исследовательского процесса, способными в дальнейшем, по замыслу исследовательской программы, влиять на поиск эффективных способов и приемов формирования культуры безопасного поведения посредством комплексов физических упражнений.

Каждый ребенок получал анкету, и в течение пятнадцати минут ему предлагалось ее заполнить. Школьникам первых классов предоставлялась помощь, так как не все респонденты обладали навыками письма. Из общего количества респондентов не умели писать 17 человек. Соавтор исследования (Д.Ю. Аверин) дословно записывал высказывания, не допуская со своей стороны разъяснений, наводящих вопросов и т. д.

Анкета включала три открытых вопроса: как ты понимаешь, что такое риск; как ты понимаешь, что такое опасность; как ты понимаешь, что такое безопасное поведение. Учитывая, что в соответствии с возрастом для детей младшего школьного возраста более значимыми являются внутренние переживания и конкретность в восприятии окружающей среды, вопросы были составлены кратко, исключали многозначность толкований и получение социально одобряемых ответов.

Целью применения данного метода было определение уровня сформированности у детей, достигших младшего школьного возраста, «здесь и сейчас» значений понятий «безопасное поведение», «опасность», «риск». Следует отметить, что сформированность понятий «безопасное поведение», «опасность» рассматривалась как показатель результативности внешних воздействий микросоциального уровня (среда, семья), предсформированность понятия «риск» — как критериальный показатель обоснованности следующего этапа образовательной траектории по формированию культуры безопасного поведения у детей младшего школьного возраста с включением в ее модель организаций дополнительного образования, в частности физкультурно-спортивных организаций и объединений.

Результаты

Были получены 54 заполненные анкеты (100 %). При их обработке наличие прочерков также считалось ответом с расшифровкой «не дали ответа».

Ответы респондентов на вопрос «Как ты понимаешь, что такое безопасное поведение» распределились следующим образом:

- 42,59 % респондентов связывают безопасное поведение с необходимостью слушать взрослых и хорошо себя вести: «безопасное поведение — это когда ты слушаешься родителей, учителя и тренера, хорошо себя ведешь и соблюдаешь правила этикета» (сохранена редакция ответов детей);
- 7,41 % респондентов связывают безопасное поведение с отсутствием неконтролируемых действий: «безопасное поведение — это когда никто не балуется или то, что не приведёт в беду и не приведёт к травме» (сохранена редакция ответов детей);

- у 50 % респондентов выявились затруднения, среди которых:
 - в ответах у 22,22 % респондентов отмечена тавтология: «безопасное поведение — это когда человек следует правилам безопасности и ведёт себя безопасно» или «безопасное поведение — это когда человек следует правилам безопасности и ведёт себя безопасно» (сохранена редакция ответов детей);
 - в ответах у 14,82 % респондентов отмечена неясность: («безопасное поведение — это когда тебе говорят не прыгай и там будет камень») или («безопасное поведение — это когда ты ничего не боишься») (сохранена редакция ответов детей);
 - в ответах у 12,96 % респондентов отмечен порочный круг: «безопасность — это когда отсутствует опасность» (сохранена редакция ответов детей).

Уровень сформированности понятия устанавливался относительно избранного индикатора трактовки понятия «безопасность», предложенного в тематическом словаре-справочнике С.Н. Майоровой-Щегловой: «безопасность означает нейтрализацию или разрушение факторов риска, действующих как в социальной, так и в семейной среде».⁵

Анализ ответов показал, что они в целом соответствуют возрасту детей и у 50 % респондентов сложились первичная ориентация во взаимодействиях в окружающей среде и основы произвольного поведения. Их зависимость от значимого взрослого является нормальным проявлением взросления и показателем готовности к следующему этапу, связанному с самоорганизацией как «способу преодоления детьми объективной неопределенности посредством выбора форм и способов поведения, отношений, деятельности, способствующих формированию у них собственной картины мира, собственного образа будущего и своего способа существования в нем».⁶ Беседы с родителями этих респондентов показали, что родители активно обсуждают с детьми, как правило, во время прогулок, различные ситуации опасности, используя слова «безопасность», «опасность», «риск» и их производные, обращая внимание детей, что когда-нибудь они сами будут решать, как поступить.

Ответы респондентов на вопрос «Как ты понимаешь, что такое опасность» распределились следующим образом:

- 66,7 % ответов респондентов свидетельствуют об общей сформированности понятия, конкретизированного определенными ситуациями:
 - 27,8 % — ситуациями действия: «опасность — это удар от противника или нападение со стороны другого человека или даже животного» или «опасность — это что-то плохое или действия, которые могут привести к плохим последствиям» (сохранена редакция ответов детей);
 - 24,1 % — ситуациями событий: «опасность — это что-то сложное, тяжелое или часть жизни, которую стоит преодолеть» или «опасность — это когда человек может умереть», или «опасность — это риск для жизни» (сохранена редакция ответов детей);

⁵ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — с. 392.

⁶ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — с. 298.

- 11,1 % — природными (наводнение), техногенными (пожар, взрыв), чрезвычайными ситуациями: «опасность — это наводнение, пожар, взрыв или дорожно-транспортные происшествия» (сохранена редакция ответов детей);
- 3,7 % — ситуациями воздействия: «опасность — это когда на тебя кричат» или «опасность — это то, что вызывает у тебя инстинкт самосохранения» (сохранена редакция ответов детей);
- у 33,3 % респондентов выявились затруднения, среди которых:
 - в ответах у 20,4 % респондентов отмечен порочный круг: «опасность — это возможное возникновение какой-либо опасности для себя или окружающих» (сохранена редакция ответов детей);
 - 12,9 % респондентов не дали ответов.

Анализ большинства ответов в целом показал их соответствие возрасту респондентов: конкретика в восприятии окружающей среды, конкретный опыт ребенка. Также в ответах прослеживаются результаты работы дошкольных и школьных образовательных организаций, проводящих занятия соответствующей тематики.

Вместе с тем процент респондентов, не давших ответов, позволяет предположить либо наличие особенностей детского восприятия, либо недостаточный период проговаривания содержания данного понятия в соответствующих ситуациях, в том числе на занятиях в образовательных организациях.

Исходя из общего понимания, что опасность — это совокупность внешних воздействий, транслируемых окружающей средой, которые могут стать триггерами поведенческих реакций человека, целесообразно применение социального конструирования ситуаций, обогащающих опыт ребенка, в разнообразных доступных ему видах активности в младшем школьном возрасте. В первую очередь, используя потенциал системы дополнительного образования в области физической культуры и спорта.

Ответы респондентов на вопрос «Как ты понимаешь, что такое риск» распределились следующим образом:

- 57,4 % ответов респондентов свидетельствуют о наличии представления о понятии:
 - 35,2 % респондентов связывают понятие с опасностью или неопределенностью: «риск — это возможное возникновение какой-либо опасности или принятие опасных решений» или «риск — когда происходит что-то непредвиденное или небезопасное» (сохранена редакция ответов детей);
 - 11,1 % респондентов связывают понятие с переживанием чувств и эмоций: «риск — это когда эмоции злости на лице» или «риск — это страх, неуверенность, беспокойство» (сохранена редакция ответов детей);
 - 9,3 % респондентов связывают понятие с активными действиями самого человека: «риск связан необходимостью преодоления трудностей» или «риск — это когда человек решает что-то предпринять без должной подготовки» (сохранена редакция ответов детей);
 - 1,8 % респондентов связывают понятие с конкретными последствиями: «риск — это когда можно получить травму» (сохранена редакция ответов детей);

- у 42,6 % респондентов выявились затруднения, среди которых:
 - в ответах 16,7 % респондентов отмечена тавтология: «риск — это риск для жизни» (сохранена редакция ответов детей);
 - 25,9 % респондентов не дали ответов.

Анализ большинства ответов в целом показал их соответствие возрасту респондентов. Необходимо отметить, что по сложности понятие «риск» формируется у детей к подростковому возрасту, поэтому наличие прочерка в позиции ответа у определенной части респондентов не относится к проблемным результатам. Определенный интерес вызывают другие ответы, в которых респонденты или устанавливали связь понятий «риск» и «опасность», или приближали значение понятия «риск» к активным действиям.

Таким образом, в целом результаты свидетельствуют об известной результативности работы дошкольных образовательных организаций [2] и школы в области формирования представлений детей о безопасности человека в окружающей среде. В дошкольном возрасте у большей части детей родители являются активными участниками этого процесса. В ходе бесед установлено, что у детей формируется ориентировочная основа деятельности по перечню конкретных ситуаций, которые могут складываться в быту, но ее воспроизведение затруднено, если не поддержано опытом ребенка. Отсутствие ситуаций опыта, обучение безопасному поведению только в формате игровой деятельности в сконструированных ситуациях с применением любой наглядности, включая информационно-коммуникационных технологии (ролики, видео и др.), или в формате занятий с применением объяснительно-иллюстративного метода не позволяют делать заключения о сформированности основ культуры безопасного поведения у детей доподросткового возраста. В этом контексте является обоснованным включение в модель воспитания культуры безопасного поведения организаций или объединений дополнительного образования детей, которые имеют возможность создавать ребенку условия для опробования соответствующих знаний и умений (компетенций), доведения умений до навыков, в конечном итоге преобразующихся в опыт безопасного поведения детей, составляющего основу культуры безопасного поведения. Учитывая сложности подросткового взросления детей, это направление работы целесообразно расширять и углублять в период младшего школьного возраста.

Обсуждение

Для обсуждения целесообразно принять несколько положений, выявленных в ходе теоретического анализа опубликованных научных работ, полученных результатов, а также положение, сформулированное в ранее проведенном исследовании (2007):

1. Рассматриваемые понятия «безопасное поведение», «опасность», «риск» не являются собственно педагогическими понятиями. Целостная теория формирования безопасного поведения, как и теория воспитания культуры безопасного поведения, в педагогической науке еще не сложились. Концепция безопасности жизнедеятельности, применяемая в преподавании на всех уровнях системы образования, начиная с дошкольного образования, как правило, обеспечивает теоретическую готовность детей к реагированию на опасности. Существующие модели воспитания культуры безопасного поведения, как правило, основаны на игровой деятельности, не предполагающей включение ситуаций контролируемой опасности или контролируемого риска. Весело, по картинкам, дети знакомятся с видами опасных ситуаций, не получая реального опыта контролируемого переживания опасности, опыта оценки условий, переводящих объективно возникающую опасность в субъективно развивающийся риск, в опыт принятия вероятности ущерба.

2. Как правило, дети не являются активными субъектами исследовательского процесса. Их суждения, реакции, готовность принимаются во внимание косвенно. По сути, исследователи воплощают в моделях и технологиях воспитания культуры безопасного поведения собственные позиции, основанные на уже разработанных принципах, методах и приемах. Ребенок приобрел статус недобровольного пользователя этих моделей. Недооценка обыденного восприятия ребенком ситуаций опасности по сравнению с разнообразными научными трактовками и концепциями этого восприятия в современных условиях является необоснованной.

3. Тема «безопасность» в контексте тематического анализа науки «принадлежит к надысторическим и сопровождает человека/общество в любом времени и пространстве <...> Понятие «безопасность» соотносится с потребностями человека/общества в безопасности и защите как условиях долговременного выживания, которые выражаются в моментах беспомощности, в установке на определенного рода зависимость, в боязни, в страхе, в поиске защиты от непредсказуемых ситуаций и др. <...> Понятие «безопасность» поддерживается, с одной стороны, феноменом выживания, с другой стороны — феноменом защищенности» [3, с. 103]. Содержание понятия «безопасность» допустимо сводить к потребностному ряду зависимостей.

4. В рамках исследовательской проблематики целесообразно принять во внимание изменившийся состав основных возрастных характеристик детей. Из состава дискуссионных характеристик выделим следующие: это дети, живущие в нескольких измерениях, среди которых «Я-физическое» и «Я-цифровое», возможно, занимают ключевые позиции. У них формируются новые стимулы и мотивация, обусловленные поддерживаемой в обществе культурой потребления и передающиеся в семейном воспитании. «Гламуризация детства становится паттерном родительского демонстративного поведения последних двух десятилетий».⁷

Из традиционного состава применяемых характеристик по-прежнему важную роль играют следующие. Дети младшего школьного возраста характеризуются значительным разбросом физиологических и психологических характеристик. В 6–7 лет продолжает интенсивно развиваться опорно-двигательная система. Дети способны выполнять достаточно сложные виды движений (прыжки, бег и др.), но в этом возрасте еще не закончилось формирование костей, не совершенна нервная регуляция движений и др. Ребенок легко поддается реакциям, возникающим на непосредственно действующие привлекательные или привлекающие раздражители [4]. В основном, ребенок 6–7 лет способен к произвольной регуляции поведения, способен организовать свою деятельность (по инструкции), обладает недостаточно развитыми устойчивостью и объемом внимания (до 15 минут, не более 2-х объектов одновременно), затрудняется переключать внимание с одного объекта на другой и быстро входить в деятельность, в качестве основных мотивов поведения демонстрирует интерес к новым видам деятельности, к взрослым, желание быть похожим на них. К младшему школьному возрасту дети имеют опыт социального общения, могут достаточно хорошо ориентироваться в знакомой и незнакомой обстановке, могут управлять своим поведением в установленных взрослыми границах, но склонны к экспериментированию, насколько эти границы можно расширить [4].

Данные положения с учетом полученных результатов пилотажного исследования и актуального состояния официальной статистики по безопасности детей определяют проблемное поле обсуждения.

⁷ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — с. 199.

Исходя из совокупности избранных теоретико-методологических подходов исследования, отмеченная результативность в части сформированности у детей к младшему школьному возрасту понятий «безопасное поведение», «опасность» и предсформированности понятия «риск» свидетельствует об обоснованности следующего этапа формирования культуры безопасного поведения. Однако абстрактность, тавтология в трактовке понятий «опасность» и «риск», содержащиеся в существующих теориях безопасности и используемые в педагогике воспитания, не позволяют в должной мере определить методы, приемы и способы их операционализации в школьной практике формирования безопасного поведения, например, в учебном предмете «основы безопасности жизнедеятельности» [5–10]. Обучение вновь сводится к теоретизированию о безопасном поведении и не приводит к формированию опыта младшего школьника.

В связи с этим в проблемное поле обсуждения попадают предметная определенность и аспектная частота понятий «опасность» и «риск». Несмотря на множественность подходов [11–15], вернемся к этимологии слов.

В историко-этимологическом словаре русского языка слову «опасность» дается следующее описание: «прил. опасный <...> — способный причинить вред, вызвать несчастье, отсюда опасность <...> Древне-русский (с XI в.) опасение — осторожность, внимательность, (с XIII в.) опасты — спасти, обезопасить, (с XV в.) опасатися — бояться, (с XII в.) опась — опасение, осторожность <...>».⁸ В словаре В. Даля слово «опасность» дается с обозначением «состояние», «осторожность» по свойству прилагательного «опасный — бережный, охранный».⁹ В толковом словаре С.И. Ожегова по первому значению опасность понимается как «способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье», по второму — «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья».¹⁰ Наконец, в словаре русского языка повторяются оба значения, приведенные в толковом словаре С.И. Ожегова.¹¹ Анализ имеющихся значений показывает, что понимание опасности связывается с наличием внешних обстоятельств, которые содержат возможность причинения ущерба. В анализируемых значениях отсутствует указание на их субъектную принадлежность или связь с ней.

О риске. В историко-этимологическом словаре русского языка слову «риск» дается следующее описание: «возможная опасность; смелое предприятие, замысел, осуществляемый не столько в силу уверенности в успехе, сколько в надежде на случайность». В русском языке слово известно с XVIII века.¹² В словаре В. Даля слово «риск» поясняется как «пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться <...> подвергаться случайности <...>».¹³ В толковом словаре С.И. Ожегова дается два значения, первое из которых соответствует значению, указанному в историко-этимологическом словаре, второе — значению, указанному

⁸ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: Т. 1-2 / П.Ю. Черных. — М.: Русский язык, 1994. — Т. 1. — с. 599.

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4 / В.И. Даль. — М.: Русский язык, 1981–1982. — Т. 2. — с. 676.

¹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская АН; Российский фонд культуры. — М.: АЗЪ, 1995. — с. 444–445.

¹¹ Словарь русского языка: В 4-х томах. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981–1984. — Т. 2. — с. 620.

¹² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: Т. 1-2 / П.Ю. Черных. — М.: Русский язык, 1994. — Т. 2. — с. 116.

¹³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4 / В.И. Даль. — М.: Русский язык, 1981–1982. — Т. 4. — с. 96.

в словаре В. Даля.¹⁴ В словаре русского языка также повторяются оба значения, приведенные в словарях В. Даля и С.И. Ожегова.¹⁵ Интересным представляется объяснение происхождения слова «риск». Основным объяснением является заимствование из французского языка, однако, это отмечает П.Ю. Черных, «некоторые этимологи возводят его к греческому языку <...> — судьба, участь, доля». ¹⁶ Анализ имеющихся значений показывает, что риск, по сути, представляет собой состав действий человека, проявление им определенной субъектной активности.

Таким образом, разведение понятий «опасность» и «риск» для целей воспитания культуры безопасного поведения у младших школьников предлагается осуществлять по критерию субъектной активности ребенка. Предметную определенность понятия «опасность» составляет совокупность внешних обстоятельств, содержащих возможность ущерба, наличие которых не зависит от активности ребенка, предметную определенность понятия «риск» составляет наличие активности ребенка, которая состоит в оценке и, важно, опробовании ребенком возможности ущерба. Предложенный вариант операционализации понятий позволяет применить их в педагогической деятельности без избыточной и путающей, прежде всего, ребенка теоретизации, с одной стороны. С другой стороны, усилить опытную составляющую воспитания культуры безопасного поведения младших школьников, так как при таком подходе целесообразно применять и включать ребенка в ситуации контролируемой опасности и ситуации контролируемого риска. Это подтверждается положениями о том, что научить ничему невозможно, можно только научиться [16], что «ловкость и координированность от наставлений взрослых не развиваются, а достигаются только опытным путем» [4, с. 17]. Из этого следует необходимость включения в процесс воспитания культуры безопасного поведения младших школьников организаций дополнительного образования, в частности физкультурно-спортивных организаций и объединений, которые, в отличие от школы, могут предоставить соответствующие условия.

Данный подход не является универсальным. И в поле обсуждения находится вопрос о целесообразности разработки в педагогике теории воспитания культуры безопасного поведения детей (0–18 лет). В современных условиях постоянно меняющейся природной и социальной среды, учитывая, что обеспечение безопасности жизни человека относится к потребностному ряду зависимостей, этот вопрос остается дискуссионным. Результаты исследований свидетельствуют, что дети на разных этапах своего развития индивидуально опривычивают знания и умения (то есть компетенции) в области безопасного поведения, которые передаются им взрослыми. При этом навыки и опыт у них формируются только в случаях непосредственного участия в ситуациях опасности, чаще они имеют негативный характер. Поэтому, безусловно, нужен еще ряд комплексных исследований, чтобы установить закономерности и зависимости между спецификой и последовательностью формирования ребенком опыта отношений с окружающей действительностью в триаде «безопасность-опасность-риск» и влиянием педагогических методов, приемов и средств на этот процесс.

¹⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская АН; Российский фонд культуры. — М.: АЗБ, 1995. — с. 668.

¹⁵ Словарь русского языка: В 4-х томах. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981–1984. — Т. 3. — с. 717.

¹⁶ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: Т. 1-2 / П.Ю. Черных. — М.: Русский язык, 1994. — Т. 2. — с. 116.

Заключение

Совершенствование процесса воспитания культуры безопасного поведения детей целесообразно осуществлять по результатам исследовательской деятельности с участием детей, наделяя их определенным влиянием. Особое значение в ней приобретает реализация подхода «исследование «С» детьми и «Для» детей, а не «О» детях и «На» детях».¹⁷ Также было установлено, что условия образовательных организаций дошкольного и школьного образования не позволяют в полном объеме удовлетворить воспитательную практику по формированию, прежде всего, навыков и опыта безопасного поведения детей. Просветительно-обучающие беседы с детьми, которые проводят специалисты соответствующих организаций, инициирование ими ряда иных мероприятий (конкурсы, создание детских сайтов и др.) обогащают компетенции детей, но тоже не формируют навыки и опыт безопасного поведения, особенно для ситуаций встречи с незнакомым взрослым, негативных проявлений в адрес ребенка и др. В связи с этим является обоснованной идея исследования потенциала физкультурно-оздоровительных и спортивных секций системы дополнительного образования детей в воспитании культуры безопасного поведения как естественной среды жизнедеятельности детей, обладающей педагогическими условиями для моделирования ситуаций контролируемой опасности с целью формирования у детей реальных навыков и опыта риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер И.В. Экология детства и воспитание в контексте культуры глобального общества / Вестник международной академии наук (русская секция). 2015. — № 1 — С. 31–35.
2. Бичева И.Б., Казначеева С.Н., Волкова Г.А., Степаненкова А.В. Безопасное поведение как актуальное направление социально-культурного образования ребенка дошкольного возраста // Современные наукоемкие технологии. 2020 — № 10 — С. 130–134. — URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38267> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
3. Кокорев Е.М., Леонова О.А. Духовная безопасность учащейся молодежи как понятие современной проблематики воспитания // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2007 — Вып. 8. — С. 93–105.
4. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь / М.М. Безруких. — М.: Эксмо, 2009. — 464 с.
5. Агаркова О.Д., Колесникова Т.В. Формирование культуры безопасного поведения младших школьников // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023 — № 6(63). — Т. 2. — С. 175–182. — URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/8787> (дата обращения: 07.10.2023 г.).
6. Андропова В.А. Формирование основ безопасного поведения в младшем школьном возрасте // Педагогические чтения в ННГУ: сборник научных статей/ Отв. ред. И.В. Фролов; Мин. обр. науки РФ, Мин. обр. НО, Арзамасский филиал ННГУ. — Нижний Новгород-Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2015. — С. 491–494.

¹⁷ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — с. 57.

7. Обухова Т.А. Формирование культуры безопасного поведения школьников как педагогическая проблема // Современные исследования социальных проблем. 2012. — № 3. — С. 52–57.
8. Лизунова Е.В. Адаптация к экстремальным ситуациям у младших школьников как социально-педагогическая проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. — № 1 — С. 42–45.
9. Овечкина Е.В. Обучение безопасному поведению детей школьного возраста с использованием квест-технологий // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020 — № 4 — С. 80–84.
10. Яковлева Е.В. Особенности организации внеурочной деятельности по формированию культуры безопасного социального поведения у младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2017 — № 2. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26229> (дата обращения: 07.10.2023 г.).
11. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. — Санкт-Петербург: Союз, 2017. — 301 с.
12. Гамова С.Н., Красова Т. Д., Чуйкова Ж.В. Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN420.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 10.02.2024).
13. Долинина И.Г., Рыбаков А.В. Историография и актуальность понятия «культура безопасности жизнедеятельности» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021 — № 1 — С. 46–51. — URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2350> (дата обращения: 07.10.2023 г.).
14. Мошкин В.Н. Воспитание культуры личной безопасности // Основы безопасности жизнедеятельности. 2014 — № 11 — С. 20–23.
15. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация // Педагогика и просвещение. 2016 — № 1 — С. 50.
16. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. — М.: Просвещение, 2019. — 174 с.

Leonova Olga Anatolevna

North-Eastern State University, Magadan, Russia

E-mail: magaleo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5389-1247>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=367143

Averin Dmitriy Yurievich

North-Eastern State University, Magadan, Russia

E-mail: Averin49region@mail.ru

Pedagogical effectiveness and improvement of the process of fostering a culture of safe behavior in primary school children

Abstract. Introduction. The authors propose to comprehend the reasons for the relevance of the problem of forming a safety culture in pedagogical theory and practice and the need to build educational programs, directions that take into account the reality of modern childhood, the specific conditions of a person's growing up during this period, implementing all available options for the formation and accumulation of life experience by the child, in which the culture of safe behavior occupies one of the leading places. The purpose of the work is to identify the validity of the inclusion of the subjects of the system of additional education for children in the process of forming a culture of safe behavior of younger schoolchildren and to formulate the idea of the dissertation research. Materials and methods. In November-December 2023, a pilot study was conducted to establish the level of formation of basic concepts related to safe behavior in children who have reached primary school age. The methods of survey, content analysis, and conversation were used. The theoretical basis of the study is the concept of uncertainty as a condition of growing up in a changing world (A.G. Asmolov), the activity approach, the principle of complementarity in relation to pedagogical systems (N. Bohr), culturological and subject-object approaches to the study of childhood. The results are presented by the authors in full, and they testify to the well-known effectiveness of the work of preschool educational organizations and schools in the field of forming children's ideas about human safety in the environment. In preschool age, parents are active participants in this process for most children. In the course of the conversations, it was found that children form an indicative basis for activities based on a list of specific situations that may develop in everyday life, but its reproduction is difficult if it is not supported by the child's experience. The absence of situations of experience, teaching safe behavior only in the format of game activities in constructed situations with the use of any visuals, including information and communication technologies (rollers, videos, etc.), or in the format of classes using the explanatory and illustrative method do not allow us to draw conclusions about the formation of safe behavior skills in preschool children. Discussion and conclusion. The authors present a discussion of debatable issues related to the bias in favor of the theory of programs for the education of a culture of safe behavior, with insufficient operability of the concepts of «danger» and «risk» for the purposes of education. Based on the results of the pilot study and theoretical analysis of some existing approaches, the inclusion in this process of subjects of additional education that carry out activities in the field of physical culture and sports, as a natural environment for the life of children, with pedagogical conditions for modeling situations of controlled danger in order to form real skills and experience of risk in children, is substantiated. This is the idea behind the intended dissertation research.

Keywords: childhood; upbringing; survey; safe behavior; danger; risk; subjective activity; primary school age